

**КРЕПОСТЬ
БЖНИИ**

А. Казарян Н. Ованнисян

КРЕПОСТЬ БЖНИ

Посвящается памяти заслуженного деятеля науки
Айка Акобяна

ГНКО "Служба по охране исторической среды
и историко-культурных музеев-заповедников"

Издательство "Айрапет"
Ереван 2019

Книжка рекомендована к печати Ученым советом ГНКО “Служба по охране исторической среды и историко-культурных музеев-заповедников” Министерства образования, науки, культуры и спорта РА.

Авторы: Аветик Казарян, Нарек Ованнисян

Редакционная коллегия: д.и.н., проф. Игит Гарибян, к.и.н. Артак Гнуни

Художественное оформление Симона Саакяна, Лилит Геворгян

Книжка “Крепость Бжни”. – ГНКО “Служба по охране исторической среды и историко-культурных музеев-заповедников”, 2019, 48 с. Богатое историко-культурное наследие древнего поселения Бжни представлено сменяющимися друг друга культурными слоями от периода ранней бронзы до позднего средневековья. Среди историко-археологических памятников Армении стержневое значение имеет крепость Бжни, которая в статусе историко-культурного заповедника входит в состав ГНКО “Служба по охране исторической среды и историко-культурных музеев-заповедников”. На основе летописных, лапидарных и историко-археологических источников дается научно-популярное историческое описание крепости Бжни и окрестного культурного пояса. В книжке представлены статьи д.ист.н. И. Дарбиняна и других авторов, посвященные археологическим исследованиям потайного хода крепости Бжни и кладбища, расположенного вокруг сельской часовни. Книжка предназначена для специалистов данной области науки, учителей общеобразовательных школ, студентов гуманитарных факультетов и широкому кругу читателей, интересующихся историко-архитектурным наследием средневековой Армении.

ВВЕДЕНИЕ

Крепость Бжни, сыгравшая важную роль в политической и культурной жизни Армении, представлена многовековым богатым культурным наследием. Согласно современному административно-территориальному делению РА, крепость Бжни находится в марзе Котайк, на мысе в окрестностях одноименного села. Крепость зарегистрирована в Государственном списке недвижимых памятников истории и культуры РА отдельной единицей в качестве не подлежащей отчуждению государственной собственности (гос. индекс 6.19.1) и является филиалом ГНКО “Служба по охране исторической среды и историко-культурных музеев-заповедников” Министерства образования, науки, культуры и спорта РА.

Крепость Бжни разделена на две части: Большую (Верхнюю) и Малую (Нижнюю). Историко-культурные памятники крепости представлены церковью Сурб Хач, дворцовым сооружением, зернохранилищем, потайным ходом, а также производственными и жилыми комплексами. Охранный пояс древнего поселения Бжни составляет 17,5 га, а сама крепость занимает территорию площадью 7,06 га.

В результате археологических раскопок Бжни датируется периодом от раннебронзового века вплоть до наличия на его территории древнейшего культурного слоя, включающего античный период.

В средние века Бжни был известен своей стратегической, административно-политической, а также церковной и образовательной ролью и значением. Непрístupная крепость, стимулируя своим существованием развитие и процветание поселения, в то же время представляла собой мишень для многочисленных вражеских завоевателей. В истории Бжни были периоды подъема и упадка, строительства и разрухи, однако, жизнь здесь всегда возрождалась, о чем свидетельствуют сохранившиеся на ее территории многочисленные памятники.

В данной книжке читателям в научно-популярной форме представляется богатое наследие историко-культурного заповедника “Крепость Бжни”.

Бжни. Вид крейосѝи с зайада (архивное фото).

ИСТОРИЯ БЖНИ

Сопоставление письменных источников и существующих на сегодня историко-археологических материалов ограничивается многовековым, почти непрерывным, исключительным по своему значению историко-культурным наследием.

Согласно топографическим данным, самое раннее упоминание топонима Бжни относится к урартскому периоду. В 1916 в процессе раскопок, ведущихся на северном склоне скалы в Ване, на так называемой “Двери сокровищницы”, была обнаружена датированная 741 г. до н. э. клинописная надпись урартского царя Сардура II, в которой упоминалась “страна Бугуниа”. По мнению О. Карагезяна, это и есть самое раннее письменное упоминание Бжни. По убеждению специалиста по расшифровке клинописей, название Бжни является результатом перехода от названия страны к названию города, которое подвергшись длительной исторической трансформации, достигло современного звучания.

В средневековых письменных источниках Бжни иногда упоминается в виде Бчни. По всей вероятности, подобное звучание было обусловлено одинаковой транскрипцией чередования звуков Б=[ɟ], что явилось результатом влияния среднего армянского и, вообще, проникновения диалектов в письменную речь.

Согласно историко-топографическим данным средневековых летописных источников, Бжни упоминается в составе исторической провинции Варажнуник Айраратской губернии, затем в составе провинций Мазаз и Ниг. Подобное различие топографических данных, объясняется административно-территориальными изменениями, обусловленными историческими обстоятельствами в различные периоды. Как известно из историографии, провинция Ниг занимала территорию, позднее разделившуюся на провинции Варажнуник и Мазаз. В вопросе определения местонахождения Бжни это те административно-территориальные изменения, которые, возможно, нашли отражение в письменных источниках. Позднее, начиная с XVII в., Бжни упоминается в составе провинции Цахкуняц дзор, от которой свое название получил современный город Цахкадзор (ущелье цветов), а в источниках XVIII в. – в провинции Котеиц (Котайк).

ДРЕВНИЙ БЖНИ

На древнейшую историю Бжни проливает свет археология. В 1928 г. первые изыскательские работы здесь осуществлял археолог Е. Байбурдян, обнаруживший Шенгавитскую археологическую культуру. Найденные им в процессе раскопок чернолощенные сосуды с вывернутыми наружу краями подтверждают, что в Бжни наличествует Шенгавитский культурный слой раннебронзового века, ныне известный преимущественно под формулировкой Куро-араксского культурного слоя.

Ряд хранящихся в Государственном музее истории Армении обнаруженных в Бжни артефактов, таких как браслет (II–I тыс. до н. э.), кинжал (нач. I тыс. до н. э.), ножи и наконечники стрел (VII–VI вв. до н. э.), ряд других браслетов, характерных для V–IV вв. до н. э., доказывают стабильность почти непрерывной культурной жизни от раннего бронзового века до середины первого тысячелетия.

Бжни. Вид крейосийи и, в часийносийи, Большой крейосийи с восийюка.

Бжни, некрополь; результаты раскопок.

В 2004 г. археологической экспедицией ЕГУ был обнаружен богатый археологический материал, относящийся к древней истории Бжни. Найденные на территории цитадели черепки лакированной керамики, характерной для I в. до н. э., позволяют предположить, что территория была заселена с античных времен.

Двурядные крейосийные сѣны Малой крейосийи; вид с северо-запада.

СРЕДНЕВЕКОВЫЙ БЖНИ

В средневековых письменных источниках Бжни упоминается в качестве села, поселения, крепости, замка, епархиальной резиденции, города-крепости и города.

Первые летописные упоминания Бжни находим у историка V в. Газара Парпеци, называвшего его “выдающимся селом”. Говоря об армяно-персидских войнах V в. , он сообщает о закреплённом клятвой решении спарапета (военачальника) Ваана Мамиконяна пресекать поползновения врагов силами армянской армии.

Газар Парпеци сообщает о принявшем обет войсковом священнике бжнийце Атике: “И подошел святой священник, имя которому Атик, который был вместе с ними в войсках, мужчина сведущий и сердцем придерживающийся святых таинств, из выдающегося села, называемого Бжни”.

В историографии Бжни в качестве замка упоминается уже в VII в. Историк, католикос Ованнес Драстанакертци, говоря о взаимоотношениях армянского католикоса Езра и вардапета (архиепископа) Ована Майраванеци, отмечает местонахождение основанного последним монастыря Майраванк “на горном плато крепости Бжни” (ныне находится в селе Солак марза Котайк).

Процесс процветания и расширения, принадлежащих Бжни территорий, начался в середине X в., когда князья Пахлавуни унаследовали провинцию Варажнуник. В соответствии с современными для того времени военными требованиями Бжни перестраивается в мощное оборонительное укрепление и становится престольным градом, княжеской резиденцией. Согласно сведениям историка XIII в. Мхитара Айриванци, Васак Пахлавуни, отец Григора Магистра, перестраивает Бжни: “А Мономах, который взял в заключение царя Гагика, передал управление страной Григору Магистру... сыну hОлума Васака, строителя Бжни”.

Строительную деятельность отца продолжил и его сын Григор Магистр Пахлавуни, который в качестве епархиального центра возвел в 1031 г. в Бжни церковь Сурб Аствацацин (Св. Богородицы). Будучи значимой резиденцией главы епархии армянской церкви, церковь Сурб Аствацацин также являлась известным средневековым рукописным и образовательным центром, названным “Академией Магистра”.

В 1072 г. Бжни захватили сельджуки и передали его представителям курдской династии Шаддадинов. Бжни был освобожден лишь в 1201 г. князьями Захаридами. Исторические сведения об этом важном событии сообщает вардапет Вардан Аревелци (XIII в.): “В это время прославленные доблестные князья Захаре и Иване, сыновья Саргиса,... ибо они были храбрейшими, изо дня в день возвышались и увеличивали свою славу... и в шестисотом году (1201г.) взяли город-крепость Бжни”.

Эти сведения в своих трудах также подтверждают Вардан Барцрабердци (1260-1326) и Степанос Орбелян (1250-1303). Об этом же свидетельствует и лапидарная надпись, оставленная Иване и Захаре Захаридами над западным входом гавита-притвора церкви Сурб Григор монастыря Ахпат: “По воле вседержителя Бога эта наша памятная надпись вечный памятник старшим сыновьям Саргиса из рода Багратуняц Иване и Захаре. Когда божье проведение снизошло на людей, отдал Нававару наследие предков и отдал в руки наши неприступный замок Анберд, и царьград Ани, и также укрепленный Бжни”.

Резиденцией Иване Захаряна в границах обширного княжества до ее переноса в Двин становится освобожденный Бжни, что стимулирует развитие города-крепости. Согласно надписи, высеченной на тимпане южного входа церкви Аствацацин, уже в 1209 г. она была отремонтирована: “В год 1209 господства отважных и победивших великих царей Захаре и Иване, сыновей Саргиса, при епископстве Врданеса, я, грешный слуга Божий Ваграм... построил в мое правление большую церковь во имя Святой Богородицы и эту [церковь] Богородицы, которая изначально не была мощена, отремонтировал плитами”.

Вардан Бардзабердци сообщает о захвате в 1225 г. Бжни хорезмским шахом Джалаледдином. О возвращении довольно сильно пострадавшего Бжни к нормальной жизнедеятельности свидетельствуют датированные 1303 и 1306 гг. лапидарные надписи, высеченные на южной стене монастыря Бжни. Позднее, в памятной записи к скопированному в Егварде Евангелию Бжни упоминается в качестве города, что свидетельствует о его развитии и процветании.

В 1386 г. Ленк Тимур (Тамерлан) нападает на Бжни, разоряет и сжигает его. Об убийстве главы монастыря вардапета Ванакана сообщают в своих трудах вардапет Григор Хлатеци (1349-1425) и историк Товма Мецопеци (1378-1446).

Бжни вновь восстанавливается в 30-х гг. XV в. и процветает. Памятная запись к скопированному в Бжни в 1432 г. Евангелию красноречивое свидетельство тому: “В то время, когда епископский архипрестол Отца Ованеса в Бжни, я Цатур, слуга слуг Божий, нахарар, смотритель и предводитель города Бжни, и супруг моей Сарибек, достиг старости. Ожидая кончины своей, с любовью получил Святое Евангелие в нашу и почивших предков вечную память. Я подарил ее с большой любовью архипрестолу Бжни и дивной лучезарной матери света Св. Богородице в память душ наших”.

Начиная с XVII в. городская и церковная жизнь приходят в упадок. Средневековый историк Аракел Даврижеци (1590-1670), говоря о губительном нашествии персидского царя Шах Аббаса (1571-1629), описывает бедственное и заброшенное положение Бжни: “И в селе, говорят некоторые путешественники, которые до этого посетили Бжни, увидели дым только над одним домом”.

Из памятных записей в армянских рукописях мы узнаем, что в 30-40-х гг. XVII в. в монастыре Бжни число монахов достигало тридцати, что свидетельствует о вновь возрождающейся здесь жизни.

В 1673 г. Бжни посещает французский путешественник Жан Шарден, а в 1700 г. – ботаник Ж. П. де Турнефор, который, увидев руины, предположил, что здесь когда-то был обширный и процветающий город.

Бжни в сосйаве йровинции Айрарай.

Бжни. Сїропїельная надїись на церкви Сурб Асївацацин.

БЖНИ-РЕЗИДЕНЦИЯ ВЕРХОВНОГО ПАТРИАРХА АРМЕНИИ

В след за перестройкой крепости Бжни князя Пахлавуни возводят монастырь Сурб Аствацацин, который в 1031 г. по приказу католикоса Петроса Гетадарца и армянского царя Ованнеса-Смбата учреждается в рамках своей епархии в качестве резиденции епископата.

Об этом свидетельствует лапидарная надпись, высеченная на южной стене монастыря: "В год 1031 божьей милостью, в благодарение Богу этот наш указ католикоса Всех армян Петроса и царя царей Смбата, которые учредили в городе Бжни епископат. Заложил фундамент [церкви] Святой Богородицы и выполнил князь князей Григор, сын Васака, и отдал епархию Святой Богородицы от Пошагана до Нига, и Диватун..., и Агстева, отдал посох и Святое Знамение, и престол.

...И это достоверно, и границы были заверены надписью и циркуляром, который определяет границы епархии и сильный престол, что с востока от реки Цар до реки Ахурян, что со стороны Ани и до севера Агстева”.

Согласно ценным сведениям, содержащимся в ответном письме Григора Магистра Пахлавуни (990-1058) Ассирийскому католику, первым главой епархии Бжни был архиепископ Епрем.

Из вышеприведенной надписи следует, что епархия Бжни включала в себе территории от Гегамских гор до реки Ахурян, с севера – до гавара Дзоропор или Кайено провинции Гугарк, с юга – до самой границы Варажнуника. Упомянутые обширные епархиальные владения свидетельствуют о внушительном авторитете резиденции епископата Бжни в середине XI в. Это подтверждается и тем, что в 1066 г. выборы католикоса проводились в Бжни, и католикосом был избран глава местной епархии Григор II Вкаясер, сын Григора Магистра Пахлавуни.

К подобному завершению развития событий также приводит то обстоятельство, что уже в первой четверти XII в. Бжни становится одной из четырех важнейших Восточных резиденций армянской церкви, по сути, одним из четырех епископских престолов.

Бжни. Церковь Сурб Астѳвацацин и обломок с рельефным изображением ййицы.

Бжни. Хачкар с җерриҗории церкви Сурб Асйвацацин.

В монастыре Кармир ванк в Кесуне (Киликия), где было учреждено Армянское патриаршество, созданное в 1114 г. собрание национальной церкви определило новый порядок избрания и утверждения Верховного Патриарха и Католикоса Всех армян, согласно которому престол католикоса остается в новосозданном армянском независимом владении и каждое избрание католикоса должно было быть заверено "четырьмя престолами" Армянской Восточной церкви.

"...В этом собрании, — пишет Микаэл Чамчян, — были установлены те каноны, согласно которым, избранный католикос должен был быть единогласно одобрен и подтвержден четырьмя главными архиепископскими престолами, которые в Великой Армении следующие: Бжнийский, Ахпатский, монастыря Тадеос, что в Артазе, и Статевского или Татевского; без их одобрения выборы объявляются недействительными".

Подобный взлет епископского престола Бжни обусловлен той важной политической ролью, которую приобрела крепость Бжни во второй половине XI в. После падения Ани своеобразным политическим центром Восточной Армении благодаря своей неприступной крепости и важному стратегическому положению, особенно, ее стержневой роли в политической и экономической жизни страны становится Бжни. В этот период, по мнению П. Акобяна, благодаря ее срастанию с Араратским патриаршеством происходит беспрецедентное расширение епархии Бжни. Об этом свидетельствуют памятные записи в армянских рукописях XIII и XIV веков. В памятной записи 1267 г. главой объединенной епархии упоминается бжнийский архиепископ Григор, который “обладал полномочиями, исполняющего государственный попечительский надзор над священниками, и управлял Айраратской губернией со ставкой в укреплённом Бжни”. Этот же епархиальный глава в 1270 г., на собрании в Дзагаване упоминается в качестве главы объединённых епархий Бжни и Вирапавана, а в 1284 г. – лишь в качестве главы Араратской провинции. В конце XIV в., около 1390 г., Араратская епархия вновь объединяется с Бжнийским престолом, которым управляет единый глава: “Мануэл, наследующий Бжни и Айрарат”.

Благоприятным условием для подобного развития Бжнийского престола в церковной иерархии, возможно, кроме политических обстоятельств следует рассматривать и то, что Армянское патриаршество, владением которого являлась Араратская патриаршая епархия, находилось вне границ Армении, оно нашло пристанище в Киликии.

Однако, в этот период, наряду с укрупнением Бжнийского престола, уменьшается его административно-политическое значение. Положение объединённых Бжнийского и Айраратского патриаршеств продолжается до начала XV в., когда Бжни, теряя свое административно-политическое, а, следовательно, и церковно-административное влияние и значение, уступает свое место Еревану. Резиденция объединённых епархий вначале переносится в Ереван, затем происходит разъединение епархий, что, по сути, способствует восстановлению в 1441 г. Армянского патриаршества в Святом Эчмиадзине.

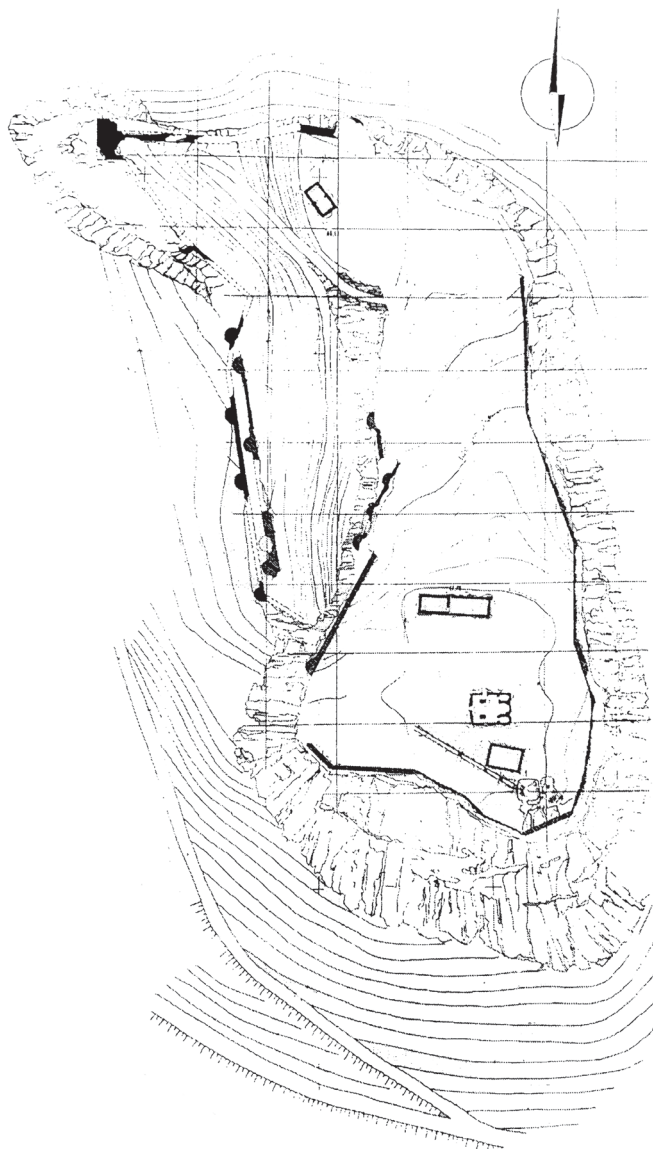
Согласно составленному Восканом Ереванци (1614-1674) статистическому списку представителей духовенства Армянской церкви, резиденция архиепископства Бжни в XVII в. находилась в провинции Цахкуняц дзор и в своем подчинении имела четыре епископства: в провинции Гегаркуни – монастырь Айруванк, в провинции Цахкуняц дзор – монастыри Кечарвац ванк и Шахвагуванк (разрушен), Севан. Крупнейший армянский историк XVII в. Аракел Даврижеци (1590-1670) в своем труде “Книга историй”, в главе “О ремонте известных монастырей и сооружении дорогих и великолепных церквей” упоминает восстановление в 1643 г. епископом Филиппом Бжнийским храма Сурб Аствацацин, а также перестройку его последователем Мовсесом Бжнеци близлежащего монастыря и окружающей его монастырской стены.

В епархиальном “Путеводителе” “Из монастыря Бжни”, составленном монахом Ерема Ошаканци (XVIII в.), представлены епархиальные владения в провинциях Коте и Цахкуняц, причем, резиденция Бжни упоминается в границах первой из них.

В XIX в. епархиальная церковь Сурб Аствацацин была отремонтирована. В пределах монастырских стен были сооружены резиденция главы епархии, монастырские кельи, училище, зернохранилище. В 1946 и 1957 гг. заброшенная и поврежденная церковь была отремонтирована.

Крейосий Бжни. Общий план.

Крепость Бжни. Вид с юго-запада.

ИСТОРИКО-АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ КРЕПОСТИ БЖНИ

Крепость Бжни, известный памятник армянского средневекового крепостного строительства, находится в восточной части одноименного села, на высоком мысе, окруженном неприступными скалами. Располагаясь на правом берегу реки Раздан, крепость занимает доминирующее положение по отношению к долине.

Точное время заложения крепости неизвестно. Крепость Бжни, входя в состав княжеских владений рода Пахлавун, в X-XI вв. была основательно перестроена и стала одной из важных средневековых крепостей Армении, чему способствовало и положение ее в качестве жизненно важного опорного пункта, защищающего столицу царства Багратидов Ани с юга.

Крейосшь Бжни. Фрайменй северной крейосйной сйены.

При Васаке Спарапете (Васак իՕլում), брате армянского князя князей Ваграма Пахлавуні, и его сыне Григоре Магистре был возведен двойной ряд мощных крепостных стен, придавших крепости Бжни завершённый вид. Благодаря исключительно выгодному природному расположению, крепость Бжни представляла собой один из неприступных оборонительных комплексов средневековой Армении.

Примечательно, что одновременно со столицей Ани и другим важным центром феодальной Армении – Двином, развивались армянские духовные и светские центры Амберд, Бжни, Тигнис и другие. Возводились гражданские и культовые строения, фортификационные и инженерные сооружения.

Для архитектурного облика феодальных центров были характерны возведенные в неприступных местах и укрепленные мощными стенами и наблюдательными башнями замки и дворцы. Средневековые крепости и замки часто выступали в качестве надежно защищенных мест, вокруг которых концентрировались поселения, в которых развивались ремесла и торговля, поселения, являвшиеся не только административным и политическим, но и экономическим средокрестием.

Главный вход в крепость Бжни северный. С юга, востока и, частично, с запада крепость защищали глубокие пропасти, а с севера и запада ее защищала крепостная стена усиленная полукруглыми башнями, возведенными грубо обработанными камнями базальта на известковом растворе. Вся территория крепости была разделена на две части – Большую и Малую. Территория крепости была густо застроена: прослеживаются многочисленные руины и следы строений.

В середине XI в. Григором Пахлавуни были успешно отбиты набеги сельджуков. Однако, в 1072 г. сельджукам удалось завоевать и разграбить Бжни. Армянский историк XII в. Матеос Урхаеци называл Бжни “большой крепостью”. Проходящие здесь транзитные торговые пути способствовали процветанию города. Под контролем крепости были поселение и проходящая по ущелью дорога.

В 1201 г. Захариды освобождают Бжни от господства сельджуков, и вскоре он становится резиденцией атабека (губернатора) Иване Захариды. В это время в городе-крепости Бжни, как его называл вардапет Вардан, велось строительство. Бжни, как город, имел соответствующие городские службы, население платило различные налоги, как например, налог амира (налог, взимаемый в пользу мэра города), махкана (по всей вероятности, налог, взимаемый с водяных мельниц), дамга (налог, взимаемый с торговцев) и т.д.

В XIII в. это был обширный город. В XIV в. Шахиншах III Захарид за краткий период своего правления осуществляет ряд строительных и восстановительных работ. В 1358 г., согласно данным одной из лапидарных надписей, город был разрушен татарами. Во время монгольского нашествия Бжни был взят в осаду войсками Ленк Тимура. В 1387 г., после упорного сопротивления крепость пала. В 1487 г., несмотря на многочисленные разрушения, в одной из памятных записей крепость упомянута как “населенная богами неприступная крепость Бжни”, что свидетельствует о непрерывной заселенности крепости. В XVII в. Бжни упоминается в числе разграбленных Джалалянами городов. Посетивший в 1673 г. Бжни французский путешественник Жан Шарден, описывая ее в своих мемуарах, называет крепость укреплением.

В результате усовершенствования военного искусства, разработки нового вооружения, а также пороха, пушек и ряда других изобретений, устаревшие средневековые крепости потеряли свое когда-то стратегическое и оборонительное значение. Это обстоятельство сказалось и на крепости Бжни, которая в течение XVI-XVII вв. пришла в упадок и обезлюдела.

БОЛЬШАЯ (ВЕРХНЯЯ) КРЕПОСТЬ

Как уже упоминалось, крепость была разделена на две части – Большую и Малую. Общая территория крепости имеет уклон с востока на запад, что, естественно, повлекло за собой ее разделение на Верхнюю и Нижнюю. Большая крепость расположена на 10-15 м выше Малой и занимает основную территорию площадью около 14.000 кв. м. Оба участка отделены друг от друга крепостной стеной, а в центральной части – воротами.

Мыс сравнительно доступен с севера, однако, недостаточная природная защищенность дополнена крепостными стенами, возведенными грубо обработанными камнями базальта на известковом растворе. Часть крепостных стен, несмотря на многочисленные испытания, сохранилась до сего дня. Длина усиленной полукруглыми башнями крепостной стены достигает 120 м, а сохранившаяся высота – 12-15 м.

Главные ворота северные, вход открывается в центральной части крепостной стены. Ведущая к крепости дорога была утрямбована каменной и земляной наброской; ныне разрушена, сохранилось лишь ее основание. От ворот дорога тянется на юго-запад, к Малой крепости, и на юго-восток – к Верхней крепости. И сегодня на территории крепости прослеживаются следы дорог.

Большая крепость с востока и юга окружена пропастью глубиной около 100-120 м.

Возведенные при Пахлавуни крепостные стены в дальнейшем ремонтировались и укреплялись в период господства Захаридов. Причем, в XIV в. местами были возведены новые мощные стены. Основные сооружения крепости – дворцовое здание, церковь и зернохранилище, расположены на обширной площади в южной части Большой крепости. Раскопки показали, что площадь была мощена обожженными кирпичами размером 20 x 20 см. В результате исследований, проведенных на территории Верхней крепости, на ее западной окраине, в верхней части стены открылся ряд помещений производственного назначения, в которых имелись, сооруженные в земле очаги – тониры. В 1970-х гг. в процессе раскопок в северной части территории Верхней крепости, возле крепостной стены было обнаружено монументальное здание.

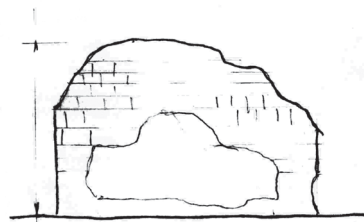
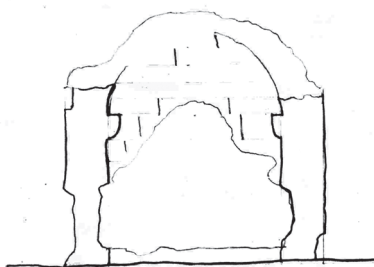
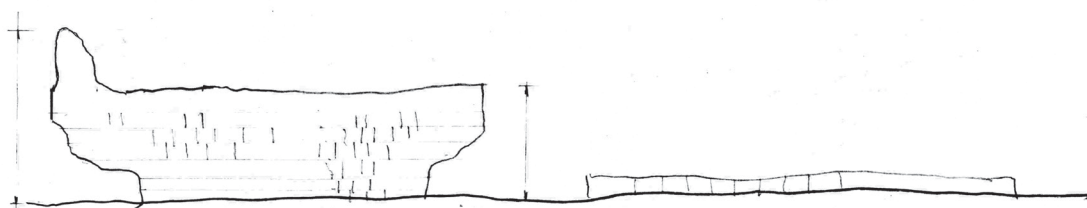
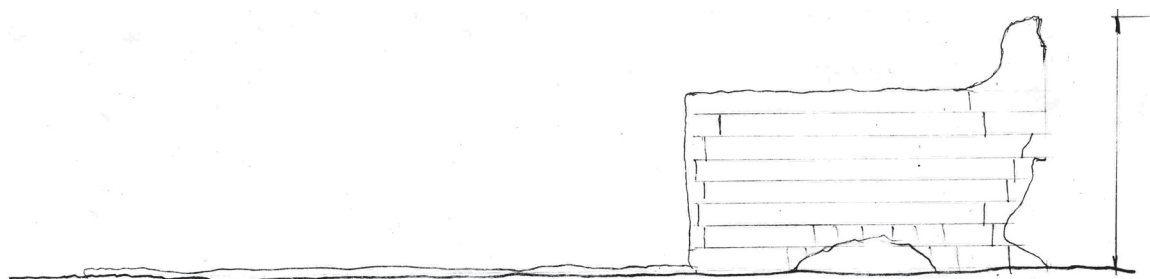
Большая крепость; вид сверху. Основные сооружения и дворцовые комнаты; вид с севера на ю. Церковь Сурб Асйвацацин и зернохранилище.

Дворцовое здание. Общий вид с востока.

ДВОРЦОВЫЕ ПОМЕЩЕНИЯ

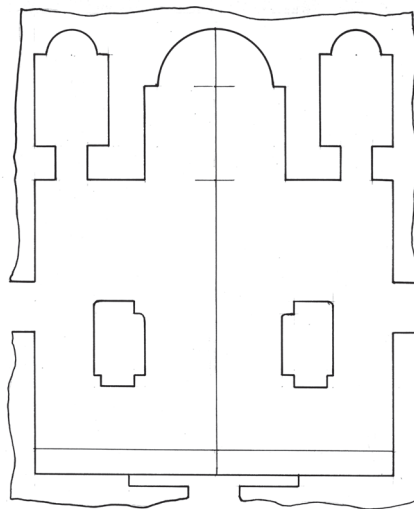
Дворцовое здание находится на территории Верхней крепости, возле частично сохранившихся строений. Это в плане прямоугольное, сводчатое сооружение с двумя залами, возведенное чисто тесаными камнями рыжевато-красного и черного туфа. Датируется X в. Одно из помещений было предназначено для проведения официальных мероприятий.

Дворцовое здание: северный и южный фасады, разрез, западный фасад и вид с востока.

Церковь Сурб Хач. Вид сверху и план.

ЦЕРКОВЬ СУРБ ХАЧ

Церковь Сурб Хач (Святой Крест) находилась южнее дворцового строения. Датируется X в. По всей вероятности, она была сооружена на месте раннесредневековой церкви IV-V вв., от которой сохранился лишь один камень. При постройке новой церкви использовались камни древней церкви. Ныне церковь Сурб Хач лежит в руинах, сохранился лишь фундамент, позволяющий воссоздать ее конструкцию. Композиционно это было в плане крестообразное, центрально-купольное сооружение. Из четырех массивных пилонов в восточной части алтарной апсиды прослеживается лишь одна пара. По обе стороны апсиды расположено по небольшой ризнице. Сохранившиеся следы раннесредневекового строения, а также обнаруженные на территории Малой крепости античные и средневековые артефакты, позволяют прийти к следующему заключению: в прошлом на территории крепости существовало поселение.

Церковь Сурб Хач. Кайишальные сйены и вход с зайдной сйороны.

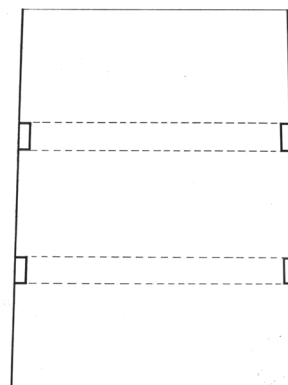
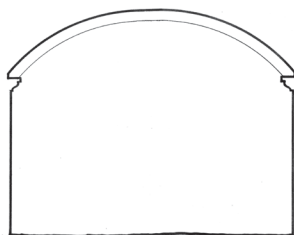
Зернохранилище. Вид с северо-запада, продольный разрез и план.

ЗЕРНОХРАНИЛИЩЕ

В светской архитектуре средневековой Армении отдельную группу составляли строения производственного и хозяйственного назначения, изучение которых поможет составить представление об организации технологического процесса в отдельных отраслях производства.

На верхнем участке Верхней крепости Бжни, непосредственно южнее церкви открылось огромное подземное сооружение, сложенное камнями базальта и покрытое известковым раствором. Это сводчатое строение, по всей вероятности, использовалось в качестве зернохранилища. Однако существует мнение, согласно которому, это водохранилище. Данное четырехугольное в плане сооружение хронологически почти совпадает со временем постройки церкви и дворцового здания.

Малая крейосий. Вид крейосийных стен с севера.

МАЛАЯ (НИЖНЯЯ) КРЕПОСТЬ

В низинной части расположена Малая крепость площадью 1200-1500 кв. м. Этот участок крепости выделяется своей мощью и двурядными крепостными стенами. На востоке Малой крепости, в месте соприкосновения с Большой – полукруглое сооружение. Длина сохранившейся по прямой линии крепостной стены около 100 м. Как и в случае с северным фрагментом крепостной стены, здесь двурядная стена была усилена в каждом ряду четырьмя полукруглыми башнями. Башни располагались в обоих рядах, таким образом, что они как бы чередовались друг с другом. С оборонительной целью крепостные стены второго ряда были выше фронтальных. Малая крепость имела важное стратегическое назначение. Западная сторона крепости, обусловленная ее природным расположением, не имела подобного неприступного сооружения, которым отличалась Верхняя крепость. Данное обстоятельство продиктовало необходимость возведения массивных оборонительных укреплений.

При осаде Нижняя крепость была необходима и для связи с внешним миром. Защитники крепости пользовались сооруженным в южной части крепости потайным ходом.

Предполагается, что еще в дохристианский период на территории крепости существовало поселение. Открытые раскопками четыре культурных слоя относятся к существовавшим здесь в IX-XVI вв. строениям. Характерно открытое раскопками возведенное камнями туфа фундаментальное, вероятно, дворцовое здание. Стены изнутри оштукатурены. Большое внимание уделялось проблеме водоснабжения крепости: сохранились глиняные водопроводные трубы по которым вода из реки самотеком поднималась на вершину скалы. В 2003 г. на западной окраине Малой крепости раскопками были открыты тянущиеся с севера на юг четыре пары квадратов, причем, примыкающий к крепостной стене первый ряд квадратов занимал лежащий между центральным башнями пояс.

Малая крейосць. Общій вид.

В западной части Нижней крепости, в крепостных стенах открылись амбразуры, используемые с целью обстрела врага на дальнем расстоянии. По всей вероятности, строения в пределах крепостных стен были, по крайней мере, двухэтажными. На 3,5-4 м ниже, вероятно, располагались примыкающие к стене нижние этажи помещений с нижними амбраурами. Характерны обнаруженные здесь чугунные снаряды диаметром около 5 см, которыми, вероятно из небольших пушек, уже в позднем средневековье была обстреляна крепость.

*Малая или Нижняя крейосий; вид с территории Верхней крейосии.
Зайадные крейосийные сйены; вид с юго-востока.*

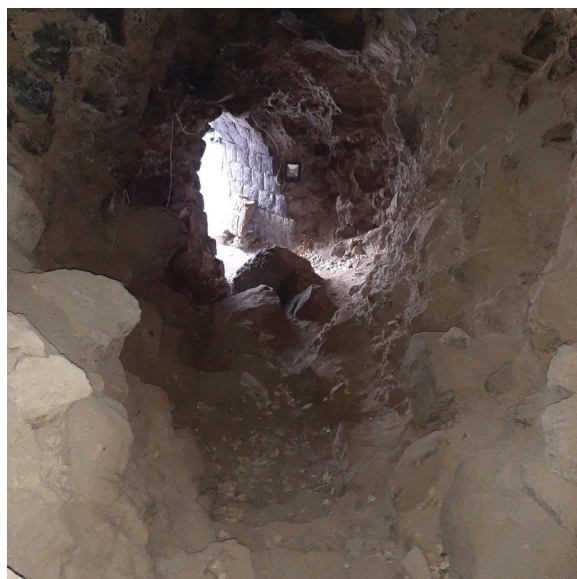

Задние крепостные стены и вход в потайной ход.

ПОТАЙНОЙ ХОД

В юго-западной части Малой или Нижней крепости, возле усиленной башнями крепостной стены был сооружен ведущий к реке Раздан сводчатый с арочным входом потайной ход, позволявший в случае осады поддерживать связь с внешним миром, снабжать население крепости водой и продуктами. Потайные ходы имелись в Амберде, Лори и в других средневековых армянских крепостях. Позднее, вследствие строительства на территории крепости домов и различных строений, от потайного хода крепости Бжни сохранился лишь один участок. Довольно просторный и высокий проход был облицован чисто тесаными и рустованными камнями. По мнению некоторых специалистов, потайной ход использовался вплоть до XIX в.

Согласно сформировавшейся в Бжни легенде, крепость и высящаяся в центре современного села церковь Сурб Аствацацин были связаны подземным ходом, посредством которого в случае осады населению крепости оказывалась помощь.

Лестницы, ведущие в тайный ход и внутреннее помещение.

РАСКОПКИ И РАЗЛИЧНЫЕ СТРОЕНИЯ

Как отмечалось, территория крепости Бжни была тесно застроена и ныне здесь сохранились многочисленные следы строений и монументальных зданий.

Раскопки на территории крепости велись еще в 1928 г. В 1977-1980 гг. и 2003-2012 гг. раскопки и изыскания на территории средневековой крепости и некрополя осуществлялись археологическими экспедициями ЕГУ (руководитель И. Гарибян), В результате был обнаружен характерный для средневековья и бронзового века ценный культурный материал.

На территории крепости, кроме вышеописанных основных строений – капитальные стены церкви Сурб Хач, дворцовое здание, потайной ход, зернохранилище и т.д., в жилом квартале открылись следы домов XIII-XV вв. В результате изучения территории Малой крепости в 2004 г. раскопками открылось окаймленное камнями, оштукатуренное строение с утрамбованным глиняным полом, по всей вероятности, давяльня. Здесь были найдены железная подкова, наперсток, фрагмент бусины. Исходя из анализа результатов раскопок, можно предположить, что нижняя площадка крепости в период развитого средневековья имела выраженный хозяйственный характер. Севернее упомянутого помещения открылись пять тонинов глубиной около полуметра. В 2003-2004 гг. на территории крепости раскопками были открыты три строительных слоя, датируемые XI-XII, XIII-XIV, XV-XVII вв.

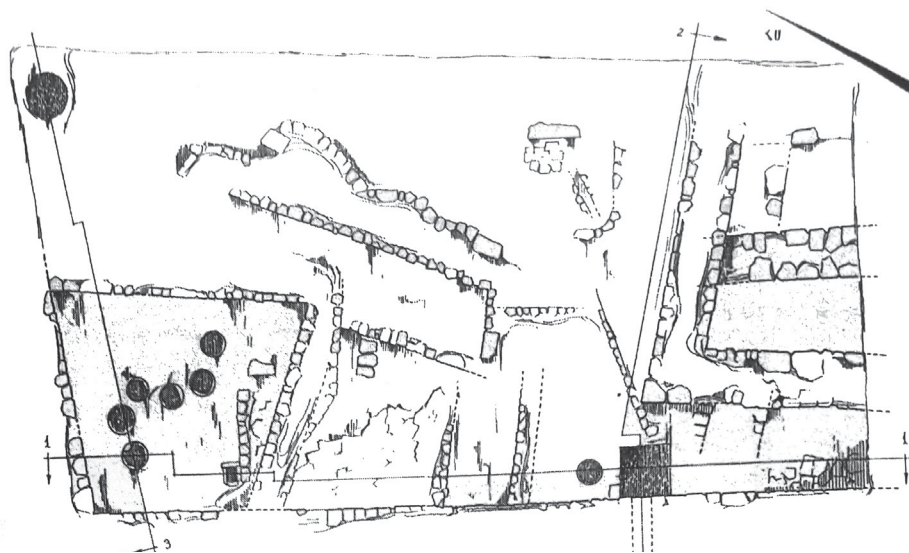
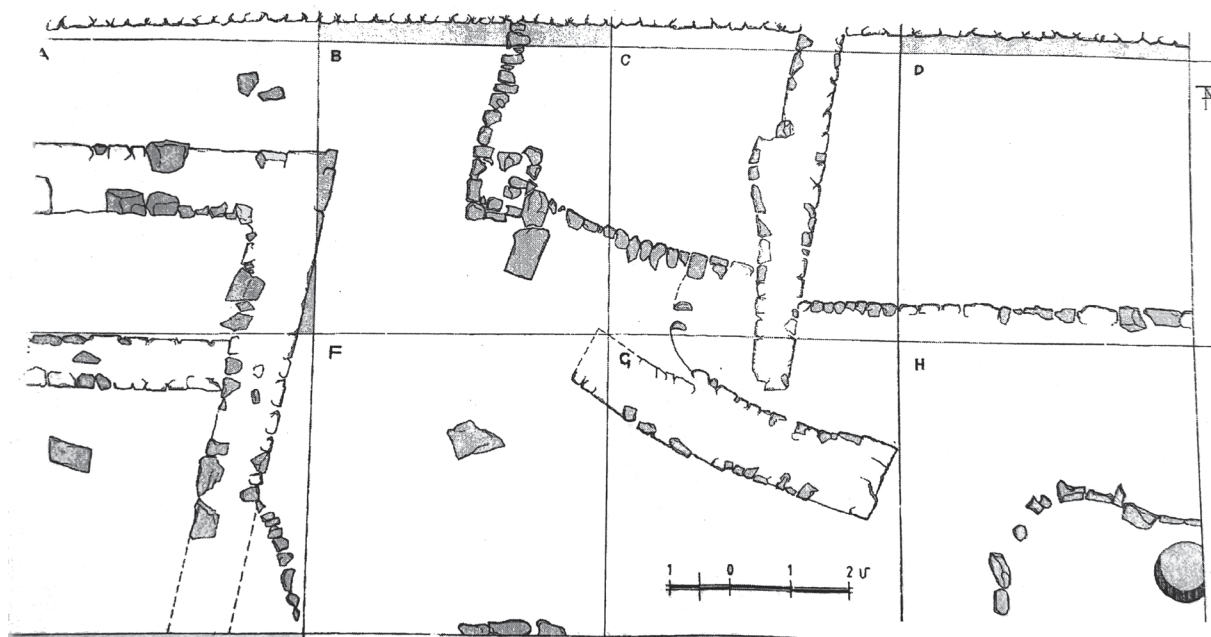
В 2007-2008 гг. были осуществлены работы по восстановлению и укреплению крепостных стен.

Обнаруженные раскопками монументальное здание, художественно оформленная глиняная посуда, глазурированные сосуды, стеклянные браслеты, металлические предметы быта и другой археологический материал свидетельствуют о наличии богатого культурного слоя и хорошего вкуса у населения крепости.

В 2003 г. на территории села Бжни была обнаружена раннесредневековая церковь Сурб Аствацацин (Св. Богородицы). Новообнаруженный памятник находится севернее поселения, на склоне поросшей лесом горы. Сохранившееся сооружение состоит из трех отделений, рядом была обнаружена четырехгранная стела с барельефом мужчины и подписью "Бабик". Элементами характерными для раннесредневековых памятников являются окантованный равнокрылый крест, украшенный дентикулами карниз, четырехгранная стела, декорированная гроздьями винограда, райскими птицами.

К древнейшему культурному слою поселения Бжни относятся расположенные на левобережном мысе реки Раздан циклопическая крепость и некрополь, датируемый бронзовым и железным веками. Некрополь был обнаружен 1960-х гг. благодаря ведущимся здесь изыскательским работам. Культурные следы на территории циклопической крепости относятся к бронзовому веку и доходят до античного периода.

Среди памятников Бжни особенно выделяются церковь Сурб Аствацацин (XI в.) и раннесредневековая церковь Сурб Саргис. Достойны упоминания и церковь Сурб Геворг (XIII в.), часовня Сурб Ованнес и недалеко находящийся родник Катнахбюр (Молочный источник), которому приписывают чудодейственные и целебные свойства. Кроме упомянутых памятников, на территории современного села находятся почти десяток полу-разрушенных или разрушенных культовых строений и множество хачкаров.

Крепосиѣ Бжни. План раскопок нижней площадки в 2003 и 2004 гг.

ЦЕРКОВЬ СУРБ АСТВАЦАЦИН

Церковь Сурб Аствацацин в Бжни была возведена в 1031 г. Григором Магистром Пахлавуни по указу католикоса Петроса I Гетадарца и армянского царя Ованнеса-Смбата.

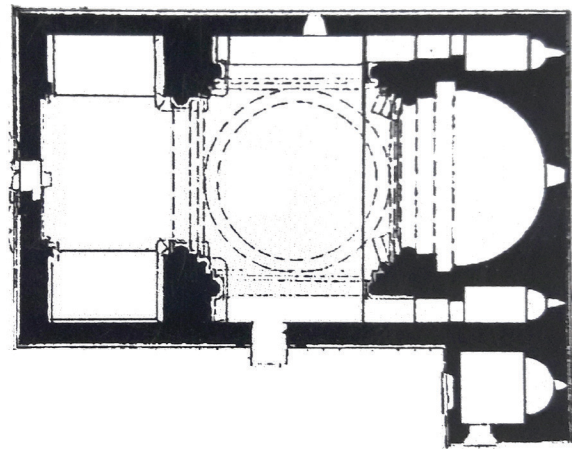
Церковь Сурб Аствацацин была известна и своей "Академией Магистра", образовательного и научного центра, в котором преподавал Григорий Магистр. Она также была известным армянским средневековым рукописным центром.

Церковь возведена чисто тесаными камнями красного и коричневого цвета на известковом растворе. Причисляется к типу купольных зальных сооружений; пропорционально вытянуто с востока на запад. По обе стороны апсиды расположены двухэтажные ризницы.

На западной стене имеются арочные ниши, капители пилястр декорированы витым орнаментом. Восточный фасад украшен двумя арочными треугольными нишами. Примечательными деталями интерьера церкви является тянувшаяся по периметру стен каменная полка, которая, по всей вероятности, служила в качестве книжной полки.

Церковь увенчана многогранным барабаном, опирающимся на четыре мощных, соединенных стрельчатыми арками пилястра, и состоящим из 32-х треугольных фронтонов куполом с зонтичным перекрытием – вегаром. На противоположащих сторонах купола открываются четыре оконных проема. Церковь Сурб Аствацацин выделяется строгим внешним и внутренним композиционным решением.

В 1939 г. были частично восстановлены нижние ряды кладки стен памятника. В 1956-1957 гг. памятник был основательно отреставрирован, восстановлен его первоначальный облик. К восточной стене церкви Сурб Аствацацин пристроена датируемая XIII в. часовня, во дворе находится множество богато орнаментированных оригинальных хачкаров. В XVII в. комплекс был огражден сложной крупными и мелкими грубо обработанными камнями базальта стеной, углы которой фланкированы круглыми башнями.

Церковь Сурб Аствацацин. Вид с юго-востока, прилегающая часовня XIII в. и илан.

ЦЕРКОВЬ СУРБ САРГИС

Церковь Сурб Саргис находится на вершине горы, в 300-400 м северо-восточнее крепости Бжни. Возведена чисто тесаными крупными камнями красного и серого туфа на известковом растворе; кладка регулярная. Датируется VII в. Вследствие чрезвычайно малых размеров церкви конструкционные детали очень просты: оригинальные тромпы затухают непосредственно на несущих купол арках, покрывающих очень короткие крылья креста. Это самое небольшое одноапсидное церковное сооружение в Армении (3,35 x 2,95 м, высота – 5,0 м).

Церковь представляет собой в плане крестообразное сооружение, восточное крыло креста полукруглое, остальные крылья прямоугольные. Восьмигранный барабан завершается куполом, увенчанным вегаром. Одним из своеобразных отличий церкви является использование тромпов без парусов. На западном и южном фасадах, а также на западной грани барабана открывается по одному оконному проему. Внешне архитектурный облик прост. Из средств декора можно отметить увенчанные подковообразными карнизами поверхности фасадов. Древними формами выделяется открывающийся в западном крыле портал. Памятник ремонтировался в 1970 г.

Церковь Сурб Саргис. Вид с северо-запада до реставрации (1970 г.) и после.

ПРОБЛЕМА ПОТАЙНОГО ХОДА КРЕПОСТИ И ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ РАСКОПОК ЧАСОВНИ, НАХОДЯЩЕЙСЯ НА ОКРАИНЕ СЕЛА

д.и.н. И. Гарибян, к.и.н. О. Акобян, к.и.н. А. Гнуни

Статья публикуется впервые на основании авторского права.

В статье представлены результаты археологических работ, осуществленных авторами в Бжни в 2012-2014 гг. ГНКО "Служба по охране исторической среды и историко-культурных музеев-заповедников" и соавторы посвящают данную статью памяти заслуженного деятеля науки Айка Акобяна.

Предмет исследования экспедиции был обусловлен проблемой изучения маршрута потайного хода средневековой крепости Бжни.

В процессе осуществленных в 2012-2014 гг. работ в первую очередь подвергся исследованию южный участок цитадели Нижней крепости Бжни, южнее и восточнее входа в потайной ход.

Еще до начала раскопок, исходя из результатов обследования местности, стало очевидно, что лестницы, ведущие к потайному ходу, по всей вероятности, находились южнее входа и просто осыпались в ущелье.

Малая крейосий. Вход в потайной ход и прилегающая территория.

Бронзовая лампа, обнаруженная в процессе раскопок на территории часовни.

Эта гипотеза получила косвенное подтверждение в ходе раскопок, поскольку на данном участке не было обнаружено никаких следов лестничной клетки или, вообще, строения. Исключение составляют два камня, установленные северо-западнее входа в потайной ход и представляющие собой своеобразную площадку. Эта площадка с северной стороны была укреплена двадцатисантиметровым слоем глиняного раствора. Можно условно предположить, что эта площадка являлась началом лестничной клетки до ее разрушения. Однако это не единственно возможная версия. В центральной части западного участка площадки раскопа открылись два скальных обломка, которые, вероятно, вместе с указанными камнями определено составляли дугу.

На восточном участке площадки раскопа, между двумя скальными обломками открылся почти целый карас. В нижней части наполненного пеплом караса был пролом. Это обстоятельство позволяет предположить, что карас использовался в свое время в качестве очага. В карасе и возле него было обнаружено большое количество диахронической керамики, что свидетельствует о том, что данная территория использовалась в качестве мусорной ямы. Следующая выгребная яма была обнаружена в северо-восточном углу площадки раскопа. Она представляла собой овальный грунтовый колодец диаметром 80 x 85 см, который в верхней части был укреплен небольшими камнями. Таким образом, восточная часть площадки предназначалась для мусорных ям, следовательно, наличие здесь лестниц исключалось.

Следующая группа вопросов связана с организацией перехода от Нижней крепости к потайному ходу. С этой целью возле ориентированной на восток стены сооружаем площадку, предназначенную для исправления ошибок частично допущенных при реставрационных работах, и выясняем: а) настоящее направление стены; б) возможность существования на этом месте башни; в) каким образом был организован переход от Нижней крепости к подземному ходу.

Исходя из необходимости наиболее продуктивной организации работ, общую площадку раскопа можно разделить на четыре неравных участка.

Первый участок занимает северную часть площадки раскопа. На этом участке, по направлению север-восток и юг-запад от восстановленной ныне стены по оси север-юг отделяется дуга регулярной кладки, которая, принимая во внимание регулярность кладки, высоту и толщину стены, по всей вероятности, является частью башни.

Следующий участок площадки раскопа занимает вырытый напротив ложного выхода потайного хода колодец и расположенный напротив участок. Колодец до начала раскопок представлял собой просто мусорную яму. В процессе раскопок она была полностью очищена, а также расширена и углублена. В северной части, после удаления излишков земли открылась пологая скала, которая на северном участке площадки раскопа тянется на запад почти параллельно линии стены башни.

В процессе последующих раскопок колодца стало ясно, что здесь проходил потайной ход и его следы можно проследить непосредственно ниже на ошибочно восстановленном "портале", в западной части колодца. Здесь были откопаны скальные лестницы похожие на лестницы в верхнем отрезке потайного хода.

Расчищая южную и западную стены колодца, удалось обнаружить следы арок потайного хода. Хотя некоторые камни, особенно в южной части, придавлены, однако, вне сомнения, появился фрагмент арки строения, причем, сопоставление направленности арок и лестниц позволяет предположить, что потайной ход продолжается в направлении север-юг.

В процессе очистных работ западнее колодца открылась площадка. Здесь, исходя из сохранившегося первоначального расположения камней, можно предположить, что мы имеем дело с отдельным фрагментом кладки башни.

Третий участок раскопа занимает расположенную южнее колодца и окруженную рядом камней площадку, сложенный известняком массив, южная сторона которого, вероятно, представляла собой внешнюю стену башни и глиняную площадку, на которой базировалась кладка башни. На покрытой известковым раствором площадке обнаружена характерная для IX-XIII вв. керамика.

Исходя из вышесказанного, можно прийти к ряду умозаключений: а) дугообразная расшатанная каменная кладка на юге площадки раскопа представляет собой остаток башни; б) башня изнутри усилена подпорной стеной; в) башня не была заполнена камнями, о чем свидетельствует покрытый известковым раствором пол; г) подземный ход проходит под башней по оси север-юг и пересекает ее.

И наконец, важнейшей проблемой является вопрос выхода потайного хода. С этой целью в 2012 г. была исследована территория одной из часовен, находящейся недалеко от завода минеральных вод. В 1970 г. памятник был изучен И. Гарибяном. Сегодня в часовне находятся обломки хачкаров. Снаружи вход (справа и слева) облицован фрагментами стел.

После удаления слоя земли открылась часовня, защищающая с севера фундамент основной стены от обвала. Перед ней открылись остатки скамьи или яслей. На земле лежал фрагмент постамента стелы с несколькими рельефными нишами. На полу были установлены базальтовые базы двух колонн.

Пол представлял собой покрытую надгробиями поверхность, что позволило предположить, что открывается усыпальница. Исходя из наличия баз колонн, можно предположить, что помещение было покрыто кровлей. На западном участке площадки раскопа, на 40 см выше уровня надгробных камней был обнаружен бронзовый светильник – прекрасное творение средневекового искусства. Он имеет свои аналоги на Ближнем Востоке, покрыт арабской вязью, а также украшен расположенными на одинаковом расстоянии друг от друга изображениями всадников, идентификация которых пока неоднозначна. По всей вероятности, автором этого образца является армянин, уроженец Армении или Малой Азии. В процессе раскопок в южной части усыпальницы, между надгробиями открылся проем, ведущий, по крайней мере, на три метра вглубь. Технически сегодня невозможно проникнуть туда и провести исследование: возможно, это продолжение подземного хода?

Таким образом, для выяснения схемы подземного хода целесообразно из уже известных и открытых мест, из крепостной башни, постепенно расчищая подземный ход, спускаться к берегу реки Раздан. И тогда станет ясно, на самом ли деле потайной ход проходит под полом усыпальницы.

Раскопки новооткрытой башни крепостной стены.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Առաքելյան Բ., Զաղաքները և արհեստները Հայաստանում IX-XIII դարերում, Ե., 1964
2. Բաբայան Լ., Հայաստանի սոցիալ-տնտեսական և քաղաքական պատմությունը XIII– XIV դարերում, Ե., 1964
3. Եղիազարյան Հ., Բջնիի վանքը և Բջնի գյուղի մյուս հուշարձանները, Էջմիածին, ԺԱ, 1963
4. Չորյան Կ., Սիմոնյան Հ., Բջնի, «Հուշարձան» հրատարակչություն, Ե., 2001
5. Թամանյան Յ., Բջնի, Ե., 1984
6. Թամանյան Յ., Բջնիի հուշարձանների վերանորոգումը, Էջմիածին, Դ, 1970
7. Թամանյան Յու., Բջնի /Ծալաթերթ/, Ե., 1984
8. Թորամանյան Թ., Նյութեր հայկական ճարտարապետության պատմության, Աշխատությունների երկրորդ ժողովածու, Ե., 1948
9. Թորամանյան Թ., Նյութեր հայկական ճարտարապետության պատմության, Աշխատությունների ժողովածու, Ե., 2013
10. Հ. Միքայել Վ. Յովհաննեսյան, Հայաստանի բերդերը, Վենետիկ, 1970
11. Հակոբյան Թ. և ուրիշ., Հայաստանի և հարակից շրջանների տեղանունների բառարան, հ. 1, Ե., 1986
12. Հակոբյան Թ., Հայաստանի պատմական աշխարհագրություն, Ե., 2007
13. Հակոբյան Պ., Հայագիտական ուսումնասիրություններ, Ե., 2003
14. Հարությունյան Ա., Անտիպ վիմագրեր Երևանի Կաթողիկե եկեղեցուց, «Ս.Բարխուդարյան-120, Գիտական հոդվածների ծոցովածու», Ե., 2019
15. Հարությունյան Վ., Հայկական ճարտարապետության պատմություն, Ե., 1992
16. Հարությունյան Վ., Միջնադարյան Հայաստանի աշխարհիկ ճարտարապետությունը (ընդհանուր բնութագիրը), Տեղեկագիր N 8, Ե., 1957
17. ՂԱԿԻԶԱՆ, Այրարատ. բնաշխարհի Հայաստանեայց, Վենետիկ, 1890
18. Ղարիբյան Ի., Հակոբյան Հ., Գևուհի Ա., Խաչատրյան Գ., Վարդանեստովա Տ., (2008) Հնագույն Բջնին (Նախնական դիտարկումներ), Պատմա-բանասիրական հանդես, № 3, Ե., 2008
19. Ղարիբյան Ի., Բջնիի Նորահայտ Ս. Մինաս եկեղեցին, «Պատմամշակութային ժառանգության պահպանման հիմնախնդիրները», Միջազգային գիտաժողովի Նյութեր, «Պատմամշակութային արգելոց-թանգարանների և պատմական միջավայրի պահպանության ծառայություն» ՊՈԱԿ, Երևան, 2013
20. Ղարիբյան Ի., Բջնիի Նորահայտ Ս. Մինաս եկեղեցին, Պատմամշակութային ժառանգության պահպանման հիմնախնդիրները, Ե., 2013
21. Ղարիբյան Ի., Հակոբյան Հ., Բջնի հնավայրը (ուսումնասիրության Նախնական արդյունքները), Հուշարձան տարեգիրք Գ, Ե., 2005
22. Ղարիբյան Ի., Հակոբյան Հ., Բջնիի ամրոցի 2005-2006 թթ. պեղումների հիմնական արդյունքները, Հին Հայաստանի մշակույթը XIV, Ե., 2008
23. Ղարիբյան Ի., Հակոբյան Հ., Գևուհի Ա., Խաչատրյան Գ., Վարդանեստովա Տ., Բջնիի հուշարձանները (պեղումների արդյունքները), Հուշարձան տարեգիրք Զ, Ե., 2010
24. Մանուչարյան Ա., Միջնադարյան Հայաստանի մի քանի ազդեցիկ եպիսկոպոսական աթոռների սահմաններն ըստ վիմագրերի, «Բանբեր Երևանի համալսարանի. Հայագիտություն», 2019 № 1 (28):
25. Միքայելյան Տ., Բջնիի ամրոցի XII դարի Նորահայտ պարսկերեն արձանագրությունը, Մերձավոր և Միջին արևելքի երկրներ և ժողովուրդներ, XXXII (1), Ե., 2019
26. Մուշեղյան Ե., Բջնիի 1358թ. արձանագրության մասին, ՀՍՍՌ՝ ՏՀԳ, 1956, Հմր. 7
27. Յովհաննես եպս. Շահխաթունեսանց, Ստորագրութիւն Կաթողիկէ Էջմիածնի եւ հինգ գաւառացն Արարատայ, աշխատասիրությամբ Ա.Տեր-Ստեփանյանի, Ս.Էջմիածին, 2014
28. Զուհարյան Թ. Գ., Սովետական Հայաստանի պատմական հուշարձանները, Ե., 1961
29. Սարգսյան Գ., Արձանագրություն Թեղեյանց վանքից, ԼՀԳ, թիվ 8
30. Арутюнян В. М., Сафарян С. А., Памятники армянского зодчества, М., 1951
31. Токарский Н.М. Архитектура Армении IV-XIV вв, Е., 1961

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ, НАУКИ, КУЛЬТУРЫ И СПОРТА РА
СЛУЖБА ПО ОХРАНЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ СРЕДЫ
И ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫХ МУЗЕЕВ-ЗАПОВЕДНИКОВ

